

УДК 811.111

д.ф.ф. Нигяр Мадатова

АУЯ

nigar.madatova@yandex.ru

СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ОРАТОРСКОЙ РЕЧИ ПРИЕМОВ, ПОСТРОЕННЫХ НА ИНТЕРАКЦИИ ПРЕДМЕТНО-ЛОГИЧЕСКИХ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ

Ключевые слова: *оратор, стилистический прием, речь, аудитория, риторический вопрос.*

Açar sözlər: *natiq, üslubi ifadə vasitəsi, nitq, auditoriya, ritorik sual.*

Key words: *orator, stylistic device, speech, audience, rhetorical question.*

Важной особенностью ораторского стиля является применение тех стилистических приемов, которые способствуют установлению тесного контакта с аудиторией. Обстоятельства, при которых осуществляется общение оратора с аудиторией, способствуют использованию характерной для ораторской речи системы стилистических приемов. При выступлении оратору поневоле приходится использовать разного рода приемы, рассчитанные на акцентирование внимания к содержанию своей речи. Поэтому форма изложения становится архиважным условием в этом варианте публицистического стиля. Экспрессивное влияние ораторской речи выражается в использовании тех средств, которые формируют определенный «риторический стиль», основу которого составляют единицы лексического и синтаксического уровней и семантико-стилистические комбинации, воздействующие, как правило, на восприятие аудитории.

Конечно же, экспрессивные средства выразительности – это своего рода эмоциональные усилители, влияющие на аудиторию. Как результат этого, эмоционально-экспрессивные средства, несущие определенную информацию, оставляют в памяти слушателей значительно больший отпечаток, предельное изобилие эмоций содействует повышению воздействия на аудиторию. Будучи проявлением эмоций оратора, они эксплицитно транслируют аудитории те или иные черты ратора.

Наибольшего успеха достигает тот оратор, который способен быть и убедительным, и харизматичным, и эмоциональным одновре-

менно. Все это достигается за счет искусного употребления в речи стилистических средств. При этом, эти стилистические средства способствуют возникновению «эффекта живой реакции», который отражается в мгновенной реакции оратора на усвоение речи слушателями. Таким образом, оратор вступает в прямой контакт с аудиторией, не утрачивая основной идеи и композиции своей речи. Подобная форма взаимодействия воспроизводится в самой структуре речи.

На выразительность речи часто влияет такой стилистический прием, как *эпитет*. Эпитет выражается чаще всего именем прилагательным, придающим определяемому слову образность и экспрессивность.

За неимением в теории языка конкретной дефиниции, термин «эпитет» относится к тем понятиям, которых в синтаксисе называют определением, а в морфологии – прилагательным. Например, «Somewhere today, a mother facing *punishing poverty* still takes the time to teach her child, scrapes together what few coins she has to send that child to school – because she believes that a *cruel world* still has a place for that child’s dreams». (Barack Obama, Nobel Prize for Peace Lecture, December 10, 2009, Oslo, Norway) [9].

Нет также и определенного мнения по поводу позиции эпитета в стилистической теории: одни ученые полагают, что это фигура речи, другие считают, что это троп, одни относят эпитет к элементу поэтической речи, другие ставят его в ряд с языковыми средствами, часто встречающимися в прозе.

С целью более яркого описания предметов, явлений и фактов действительности употребляются также и *оксимороны*. Несмотря на то, что оксимороны не так часто используются в ораторской речи, редкость их использования не уменьшает их большой выразительной силы. Этому способствует то, что оксимороны раскрывают особенности, скрытые в самих явлениях и фактах окружающей жизни. В переводе с греческого оксиморон означает «остроумная глупость» – сочетание, как правило, двух слов, с противоречащими и противоположными значениями (чаще всего сочетание прилагательного и существительного, а также наречия и прилагательного), так называемое «сочетание несочетаемого». Для оксиморона характерным признаком является намеренное использование противоречия для создания стилистического эффекта: «Lawandorderisasocialservice. Crime and the fear which the threat of crime induces can paralyze whole communities, keep lonely and vulnerable elderly people shut up in their homes, scar young lives and raise to cult status the swaggering violent bully who achieves *predatory control*

over the streets. I suspect that there would be more support and less criticism than today's political leaders imagine for a large shift of resources from Social Security benefits to law and order» [12]. (Margaret Thatcher, *The Path To Power*) В оксимороне, использованном в этом отрывке, первый компонент «*predatory*» (грабительский, хищнический), теряя свое основное значение, употребляется в значении «беспорядочный, неуправляемый, неурегулированный» и таким образом выражает субъективное отношение оратора к описываемому предмету.

Оксимороны сами по себе, как правило, не образуют фразеологических единиц, но семантические связи между составными сочетаниями оксиморонов могут их образовывать. Так, например, следующее сочетание оксиморонов представляет собой именно тот случай: «If the population of the English-speaking Commonwealths be added to that of the United States with all that such cooperation implies in the air, on the sea, all over the globe, and in science, and in industry, and in moral force, there will be no quivering, *precarious balance* of power to offer its temptation to ambition or adventure» [8]. (Winston Churchill, *The Sinews of Peace* delivered 5 March 1946, Westminster College, Fulton Missouri) «*Precaire balance*» (неустойчивый, непрочный, шаткий баланс) – в этом оксиморонном сочетании второй компонент используется не в прямом, а в переносном значении. Поэтому противопоставление значений выделяется в данном случае особым контекстуальным содержанием, получаемым именно в этих сочетаниях.

Выражение личного подхода оратора к описываемым явлениям является основной функцией оксиморонов. В отличие от оксиморона, в гиперболе слова сохраняют свое предметно-логическое значение, но образность придает всей мысли эмоциональную окраску. В оксимороне, наоборот, образность уменьшается за счет предметно-логического значения одного из компонентов сочетания.

Для того, чтобы создать у аудитории более сильное впечатление о предмете речи употребляют *гиперболу*, стилистическую фигуру намеренного преувеличения. Эта фигура, как и другие стилистические приемы, используется с целью усиления и подчёркивания сказанного высказывания, но гиперболические высказывания больше проявляют себя при оценке человека и его деятельности. В данном случае гипербола указывает на то, что в сознании оратора имеется представление об одновременной концентрации состояний действий и чувств. Например: «So, first

of all, let me assert my firm belief that the only thing we have *to fear is fear itself*» [11]. (Franklin Delano Roosevelt, First Inaugural Address)

Гипербола характерна на риторическому, ораторскомустилу, как-средствопатетики, преисполненнойпафосом: «Let every nation know, whether it wishes us well or ill, that *we shall pay any price, bear any burden, meet any hardship, support any friend, oppose any foe*, in order to assure the survival and the success of liberty»[7]. (John F. Kennedy, Inaugural Address, January 20, 1961) Кеннеди использует гиперболу, преувеличивая силы Америки. Но преувеличивая и утверждая, что Америка может «заплатить любую цену» или «нести любую ношу», Кеннеди создает преувеличенное чувство гордости за свою страну. Вместо того, чтобы просто сказать, что Америка сильна, он гиперболизирует, что может преодолеть любые трудности. Таким образом, гипербола помогает создать образ силы.

Как видно, в гиперболе прослеживается конфликт обыденного, тривиального в связях и отношениях между понятиями объективной действительности и нереального, неосуществимого. В гиперболе проявляются сразу два значения слов: основные, предметно-логические и контекстуально-эмоциональные: «*The only place where democracy comes before work is in the dictionary*» [14]. (RalphNader, 2000, NAACPAddress)

Не менее часто в ораторской речи употребляются *риторические вопросы*. Риторическими называются те вопросы, которые констатируют определенный факт, причем в данном случае сама структура вопроса, как правило, противоречит общей сути мысли. Например, “Multikulturalizmə qarşı çıxış edənlər bu məsələni daha da geniş təhlil etməlidirlər. Müsbət təcrübəyə malik olan ölkələrin təcrübəsi öyrənilməlidir. Əgər bu gün multikulturalizmə qarşı müəyyən fikirlər səslənsə, sual verilməlidir: bəs bunun əvəzinə nə təklif olunur? *Özünü təcridmi? Yoxsa, başqa dinlərin nümayəndələrinə qarşı ayrı-seçkilikmi?*» [16] (7 апреля 2011, Речь Ильхама Алиева на церемонии официального открытия Всемирного форума по межкультурному диалогу) Риторический вопрос – вопрос лишь по форме, по сути это только утверждение. Если обратить внимание на то, как вопросительность переходит в утвердительность, то можно заметить, что в риторическом вопросе уже скрывается ответ. Причем наиболее часториторические вопросы задаются общими вопросами: «*Do you know that one of the great problems of our age is that we are governed by people who care more about feelings than they do about thoughts and ideas?*»[12].

Риторический вопрос, по сути своей, касается стратегических аспектов рассуждения. Вопрос в данном случае порождает уже подразумеваемый вывод: «Люди спрашивают себя, как еще убеждать там, где не слышат, где давно уже не слышат. *Как можно нести ответственность и быть уверенным, если буква закона явно теряет свою обязательность?*» [10]. (Из речи Вилли Брандта «Испытание парламентской демократии и совершеннолетних граждан» в Бундестаге 30 мая 1968 г., Бюллетень службы прессы и информации Федерального правительства)

Отрицание в риторическом вопросе усиливает эмоциональность выражения. Ярким примером может послужить отрывок из речи президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана: «I am someone who likes speaking frankly. I do not have a secret agenda, I have to speak openly. We speak openly so that we can get somewhere. A friend can speak bitterly, but speaks the truth. We are friends, because of that; we are going to speak the truth. And, surely, Israel's security is important but I think that it would be more effective and get better results if it does this within the law, within international law, and with justice. Now, these are not ordinary events. *When a whole area gets leveled to the ground, is it not necessary that something be done against this?*»[17]. (Рецеп Tayyip Erdogan, SETA Foundation's Washington D.C. Branch Grand Opening Ceremony, December 7, 2009) .

Не требуя ответа, так как ответ имплицитруется в самих риторических вопросах, последние могут сочетаться с повторами. Например, «If two of the workmen know each other particularly well and are old friends, if their families are intermingled, if they have «faith in each other's purpose, hope in each other's future and charity towards each other's shortcomings» – to quote some good words I read here the other day – *why cannot they work together at the common task as friends and partners? Why can they not share their tools and thus increase each other's working powers?*» [8]. (Winston Churchill, *The Sinews of Peace*, Westminster College, Fulton Missouri).

Как видно, риторический вопрос используется в качестве эмоционального восклицания и является эффективным способом призывания слушателей разделить мнение оратора и привлечения внимания аудитории к определенной идее и самой персоне оратора.

Среди стилистических приемов, являющихся синонимическим выражением по отношению к исходному слову, *перифраз* занимает особое место. Перифраз – это стилистический прием, который заменяет название предмета или явления в форме словосочетания или целого предложения. Употребление перифраза в ораторской речи выделяется,

в частности, стилистическими функциями. Среди этих функций частопотребляемой функцией перифраза является функция дополнительной характеристики. Например, «Biz hər dəfə iftixar hissi ilə danışıq və bugündə deməyi lazım bilirəm ki, dünyada ilk dəfə olaraq məhz Bakıda, Azərbaycanda 1848-ci ildə neft fontan vurmuşdur. Dünyada ilk dəfə olaraq məhz Azərbaycanda dənizdə neft yataqlarının istismarına başlanmışdır və 1949-cu ildən etibarən Xəzər dənizinin Azərbaycan sektorund zəngin neft və qazyataqları fəalistismar edilir. Bütün bunlar birlikdə götürüldükdə belə deməyə tam əsas verir ki, Azərbaycan *Odlar yurdu, neft diyarıdır*»[13]. (Bakıda «Xəzər neft qaz-96» Üçüncü Beynəlxalq sərgisinin açılış mərasimində Azərbaycan Respublikasının Prezidenti Heydər Əliyevin çıxışı, 4 iyun 1996-cı il)

Перифраз, как правило, выделяет одно из тех явлений, которое воспринимается в данном конкретном случае как характерное, существенное. В этом случае перифраз может иметь метафорический оттенок. К примеру, отрывок из речи первой леди Азербайджана Мехрибан Алиевой: “Azərbaycan muğamı dünya musiqi sənət ixəzinəsi incilərindən biri kimi tərəvətini əslərdən bəri qoruyub saxlamışdır. «*Qafqazın konservatoriyası*» adlandırılan Şuşa Azərbaycan musiqi sənəti tarixinə onlarla böyük muğam ustası – xanəndələr, tarzənlər bağışlamışdır. XX yüzillik Azərbaycan musiqisinin çoxəsrlik inkişafında yeni mərhələ açdı. Cəmi bir neçə onillik ərzində Azərbaycanda Avropa zəmininə dayaqlanan yeni musiqi ənənələri, ifaçılıq məktəbi yarandı. 1908-ci ildə «*Şərq musiqisinin patriarxi*» sayılan Üzeyir Hacıbəylinin «Leyli və Məcnun» operası ilə bəstəkarlıq erasının təməli qoyulur. Təkcə Azərbaycanda deyil, bütün müsəlman Şərqiində ilk opera olan «Leyli və Məcnun» musiqi aləminə muğam ilə operanın orijinal sintezini təqdim etdi” [15].

Выступление каждого оратора – это не просто правильно подготовленная, грамотная и информативная речь. При построении своего выступления уважающему себя оратору нужно использовать те средства, которые позволяют создать яркую и интересную речь и произвести своим выступлением неизгладимое впечатление на аудиторию.

Деятельность оратора непосредственно связана с его речевой деятельностью. Это значит, что в силу того, что он часто выступает перед многочисленной аудиторией и является своего рода примером для подражания, каждый оратор должен отдавать себе отчет в том, что ему всегда следует тщательно готовить свою речь. Таким образом, основная цель языковых средств, используемых оратором-политиком, заключается в формировании и создании определенного «речевого образа», способствующего успешной самопрезентации любого оратора.

Использованная литература

1. Mədəniyyətimizin və mədəni incilərimizin hamısı. Azərbaycanın birinci xanımı Mehriban Əliyevanın mədəniyyət sahəsində fəaliyyəti. – Bakı: “Nurlar” Nəşriyyat Poliqrafiya Mərkəzi, 2007, 424 s.
2. Одинцов В.В. Структура публичной речи. – М.: “Знание”, 1976, 80 с.
3. Павлова Л.Г., Введенская Л. А., Кашаева Е. Ю. Культура речи государственного служащего. – Ростов-на-Дону: “Феникс”, 2011, 475 с.
4. Павлова Л.Г., Введенская Л. А. Риторика и культура речи. – Ростов-на-Дону: “Феникс”, 2010, 538 с.
5. Хазагеров Г.Г. Политическая риторика. – М. “Никколо Медиа”, 2002, 313 с.
6. De Landtsheer, C. Introduction to the study of political discourse. In Politically speaking: a worldwide examination of language used in the public sphere. – Westport, 1998, 178 pp..
7. <http://www.americanrhetoric.com/speeches/jfkinaugural.htm>
8. <http://www.americanrhetoric.com/speeches/winstonchurchillsinewsofpeace.htm>
9. <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-acceptance-nobel-peace-prize>
10. http://evartist.narod.ru/text10/72.htm#3_15
11. <http://historymatters.gmu.edu/d/5057/>
12. http://www.goodreads.com/author/quotes/198468.Margaret_Thatcher
13. <http://lib.aliyev-heritage.org/az/9713620.html>
14. <http://www.quotationspage.com/quote/39899.html>
15. <http://www.mehriban-aliyeva.org/articles/node/840566>
16. <http://www.president.az/articles/1849>
17. <http://setadc.org/multimedia/texts/200-unofficial-transcript-of-prime-minister-erdogans-speech>

Nigar Mədətova

Xülasə

Əşyavi-məntiqi və emosional mənalарın interaksiyasına əsaslanan üslubi vasitələrin natiq nitqində istifadə olunması

Məqalə üslubi vasitələrin natiq nitqində istifadə olunmasına həsr olunub. Aparılmış təhlil göstərir ki, natiqlərin dilinin zənginliyi inandırıcı nitqin əsas şərtlərindən biridir. Məqalədə araşdırılan bəlağət leksikonu Azərbaycan, İngilis və rus dillərinin inkişaf xüsusiyyətləri, nitqlərin janrı və natiqlərin şəxsiyyətinin özünəməxsusluğu ilə səciyyələnir. Dinləyicilərin diqqətini cəlb etməyi bacarmaq, auditoriyanın başa düşəcəyi səviyyədə, inandırıcı və məntiqli danışmaq bəlağətin əsas şərtlərindən biridir. Məqalədə o da qeyd olunur ki, nitqlərin məntiqi aspektdən araşdırılması və natiqlərin söz ehtiyatının təhlili onların məntiqi ifadə etmə və mühakimə etmə bacarığından, bədii təsvir vasitələrindən istifadə edərək, dinləyənlərin qəlbinə yol tapa bilmələrindən danışmağa imkan verir.

Nigar Madatova

Summary

Stylistic Use of Expressive Means Based on the Interaction of Logical and Emotive Meanings in Oratory Speech

The article deals with the use of stylistic devices in oratory speech. The analysis shows that the richness of the speakers' language is one of the main conditions of convincing speech. The rhetoric thesaurus studied in the article is characterized by the developmental features of the Azerbaijan, English and Russian languages, the genre of speeches and the personality of the orators. One of the main conditions of eloquence is to be able to attract the attention of the audience, to speak clearly and logically at a level that the audience can understand. The article also notes that the study of speeches from the logical point of view and the analysis of the speeches of orators give us an opportunity to talk about their ability to express their thoughts convincingly and to find the way into the hearts of listeners using expressive means and stylistic devices.

Rəyçi: fil.f.d., dos.A.Hacıyeva

Redaksiyaya daxil olub: 20.06.2020